9. *Пресняков М.В., Васильев А.А.* Получатели бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Закон. 2012. № 11.

10. См., например: *Альбрант Н.В.* Конституционное право на получение адвокатской помощи в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.

11. *Плетень А.С.* Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: Дисс … канд. юрид. наук. Хабаровск, 2008.

УДК 340.15

Сергеев В.Н.,
Звездова Н.В.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ПАМЯТНИКАХ ПРАВА ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

В статье представлен историографический анализ литературы о терском казачестве с целью обоснования необходимости переиздания важного первоисточника, его истории — памятников права.

The article gives historiographic analysis of the literature on the tersk Cossacks with the aim to ground the necessity of republishing of the important original, its history — law relics.

Ключевые слова: *историография, историко-правовые исследования, памятники права, государственное управление, государственная служба терского казачества.*

Keywords: *historiography, historic-legal research, monuments of law, state management, state administration of the tersk Cossacks.*

По истории Терского казачества (далее ТКВ. — Терское казачье войско) существует огромная исследовательская литература. Однако в большинстве своем это работы по локальной его истории, например, по истории казачества в революциях, гражданской войне, современному казачьему возрождению. Значительно меньше исследований посвящено всей истории Терского казачества от XVI до XX вв. [1], а также по проблемам памятников права терского казачества [2].

Авторы данной статьи предприняли попытку дать историографический анализ исследований в целях установления степени изученности в них памятников права терского казачества и обоснования необходимости их издания в связи с труднодоступностью использования этого первоисточника для изучения по причине нахождения в архивах.

М.А. Караулов в своей монографии поставил цель исследовать процесс возникновения казачества, показать его политическое развитие и более чем четырехвековую беззаветную и верную его службу земле Русской.

В структуре работы шесть частей. В части I «Казачество» проведен анализ истории возникновения всех казачьих войск России. В части II «Казаки на Тереке» и части III «Терцы на войне» показано прохождение казаками государственной службы в русских крепостях (с 1567 г.), возникновение Терского казачьего войска (в 1577 г.), участие казачества в борьбе России за Кавказ. В части IV «Терская область», части V «Терцы дома» исследуется территория области, ее климат, природные богатства, административно-территориальное деление, система хозяйства и землепользования. Часть VI «Царская служба». В ней рассматривается порядок несения государственной службы казачеством.

М.А. Караулов, как представляется, достиг цели. Он показал возникновение и развитие терского казачества, его роль в охране южных границ России, участие в войнах, которые вела наша страна.

Однако мы не находим в его книге характеристики царского законодательства, нет ни одной ссылки на законы русских самодержцев.

Такое явление возможно объясняется труднодоступностью для автора этого законодательства (Полный свод законов, подготовленный в 1832 г., и сегодня отсутствует, например, в библиотеках Ростова-на-Дону). Здесь сказались, по-видимому, и политические пристрастия М.А. Караулова, который в 1907 г. и в 1912 г. был избран в Государственную думу и входил в либеральную элиту, оппозиционную царизму.

В этнографической работе Л.Б. Заседателевой [3] выделено три периода заселения Терека: 1) «середина XVI — 70-е годы XVIII в.»; 2) «70-е годы XVIII в. — 60-е годы XIX в.»; 3) «60-е годы XIX в. — начало XX в.». Такая периодизация потребовала от автора анализа переселенческого законодательства Российского государства. Автор упоминает о трех формах такого законодательства: указы, положения и приказы; однако специально она не выделила этот вопрос для исследования из взаимосвязанных проблем в качестве самостоятельной темы.

Л.Б. Заседателева не анализировала и законодательство, касающееся казачества, сформированное при Петре I, Екатерине II, Александре II и Николае II, но предпочла указать на жесткую военно-казачью колонизационную политику царизма на Кавказе. Дело дошло даже до фрагментарного поверхностного перечисления законов без всякого их анализа. Так, законы правительства 1889, 1900, 1903 – 1904 гг. не названы (упомянуты только даты), их анализ отсутствует, хотя автор, исходя из характера исследования, обязан был это сделать. Указания ученого о том, что якобы это уже сделано исследователем М.С. Симоновой, не могут быть приняты на веру, ибо отсутствует соответствующая ссылка на работу М.С. Симоновой [4].

Л.Б. Заседателева подчеркивает, что действительную военную службу терские казаки начали отбывать ещё в крепости Терка, построенной в 1567 г. Однако вхождение терского казачества в общий состав вооруженных сил России она относит к петровскому времени. В.А. Потто, Л.Б. Заседателева и др. упоминают при этом Указ Сената от 3 марта 1721 г., по которому Гребенское войско было изъято из ведения Московского Посольского приказа и подчинено военной коллегии. Авторы указывают также и на Постановление правительства 1735 г., по которому были расширены обязанности Терского казачества как входящего в иррегулярные войска императорской армии. Ценно, что по Постановлению можно конкретно проследить виды службы казачества: оно обязано было встречать и провожать проходившие через казачий городок войска, предоставлять им бесплатные помещения, выдавать подводы для перевозки имущества, содержать и ремонтировать дороги, строить мосты, держать в готовности паромы для переправы через Терек, на них же возлагалось и почтовая гоньба по всей Терской линии, охрана границ Русского государства. Петровское законодательство, как можно заключить из указанных работ, было направлено не на ликвидацию вольности казачества, законодатели стремились придать казачеству государственный смысл: были созданы казачьи иррегулярные войска (100 тыс. чел.).

В исследовательской литературе отмечалось, что в XVIII в. особенно усилилась политическая и военная активность России на Кавказе, поэтому страна нуждалась в мощных вооруженных силах и с этой целью стремилась создать на Кавказе сильное казачье войско. Все исследователи указывают на записку генерал-губернатора князя Потемкина Екатерине II, согласно которой в 1777–1778 гг. была построена Азово-Моздокская укрепленная линия (10 крепостей). Однако на сам документ ссылок установить не удалось.

Широко изучалась переселенческая политика государства не только в XVII, но и в XIX вв. В упомянутой монографии Л.Б. Заседателевой приводятся подробные данные о численности переселенцев из Полтавской и Черниговской губерний с указанием населенных пунктов. При этом автор ссылается на Приказ от 10 июля 1833 г. и Положение от 30 сентября 1832 г. [3, с. 209 – 210] приводит таблицы с указанием времени и места проживания переселенцев.

Отношение государственной власти к проблемам Кавказа (казачества) отражено в докладной записке царского наместника И.И. Воронцова-Дашкова императору Николаю II от 11 февраля 1909 г., обстоятельно проанализированной Д.И. Исмаил-Заде [5]. Этот автор пришел к выводу, что деятельность наместника И.И. Воронцова-Дашкова (1905 – 1916 гг.) на Кавказе должна оцениваться как «пример такого государственного деятеля, потребность в котором ощущается и поныне» [5, с. 211]. В современной историографии не раз отмечалось, что наместник управлял Кавка-

зом так, как будто это была его Родина [6].

Публикуемая Д.И. Исмаилом-Заде записка наместника содержит немало характеристик, которые могут быть востребованы и в начале XXI в.; в ряде его указаний, что Кавказ – величина особого рода, его нельзя мерить шаблоном внутренних губерний [7] и др.

Исследователи обратили внимание на то, что отношения в Терском казачьем войске регулировались законами, которые были обязательны для всех казачьих войск, что иногда терцами использовалось и законодательство для старейшего Донского казачьего войска. Однако в исследовательской литературе часто называются одни и те же законы, но именуются они по-разному.

В современной историографии в связи с возрождением в 1990-е гг. казачества возрос еще более интерес к его многовековой истории. Появились научные труды, посвященные всем 11 казачьим войскам [8], анализирующие локальные периоды казачьей истории [9]. Особенностью историографии конца XX – начала XXI вв. стало обращение ученых к истории казачьих кругов, как высших законодательных органов Донского и Терского казачества [2]. Появились публикации о возрождении круга Терского казачьего войска в 1917 г. после почти 200-летнего перерыва (он был запрещен Петром I в 1721 г.). Характерная черта этих трудов состоит в том, что в них не только публикуются постановления казачьих кругов, но и дается научный анализ этого памятника права.

В современно историографии возрос интерес к строительству на юге России в 1917 — 1920 гг. региональной государственности. Ю.Д. Гражданов,А.В. Венков, А.А. Сенцов, Н.В. Звездова [10] и другие признают, что до Октября 1917 г. на Дону и Северном Кавказе начали организационно оформляться либерально-государственные образования, весь 1917 г. функционировали казачий круг (законодательный орган) и правительство – исполнительный орган государства, а в октябре 1917 г. было создано государственное федеративное образование Юго-Восточный союз казачьих войск горцев Кавказа и вольных народов степей (субъектами которого стали казачьи региональные государства и их объединенные правительства Дона, Кубани, Терека и др. с участием иногородних и казачества).

При этом некоторые исследователи пришли к интересному выводу, что казачество Терека отказалось играть лидирующую роль в управлении областью и с мая 1917 г. (со времени совместного съезда казаков и горцев 18 – 20 мая 1917 г.) государственная власть в Терской области принадлежала казачье-горскому блоку [11].

В новейшей историографии появились принципиально новые суждения, согласно которым казачий круг ТКВ, возрожденный в марте 1917 г. и последующие II – VI казачьи парламенты стали высшими законодательными органами власти казачьих государств. Их ростановления оцениваются как письменное казачье обычное право, как подзаконные акты, которые исходили непосредственно от казачьих государств и регулировали их деятельность.

Так, появились упоминания о законотворчестве казачьих государств, о важных подзаконных актах, обсужденных, например, на круге ТКВ и принятых им. Среди них: «Положение об общественном самоуправлении Терского казачества» (принятом на I круге ТКВ, проходившем 14 – 17 марта 1917 г. и утвержденном Временным правительством); «Проект казачьей декларации о создании местной власти»; «Временная конституция Терского края» (сентябрь – ноябрь 1917 г.) [12]. Данные сведения почерпнуты пишущими эти строки из периодической печати тех дней, но сам текст этих памятников права пока, к сожалению, разыскать не удалось. Известно однако, что все они составлены атаманом М.А. Карауловым (точнее под его руководством). Причем работать над ними он начал ещё в 1906 г. (в 1908 г. был готов документ «Положение об общественном управлении Терского казачества»). Таким образом, пока мы не имеем в распоряжении этих важных памятников права, что существенно обедняет аргументацию по истории строительства региональной государственности в 1917 – 1920 гг. на основе либеральных ценностей.

В советской и современной историографии всесторонне показан процесс размежевания и раскола казачества, особенно под влиянием Октябрьской революции. В.Г. Кучиев, М.И. Гиоев и другие показали это на примере неудачных попыток сторонников тогда уже покойного М.И. Караулова собрать казачий круг в станице Марьинской (приехало всего 60 чел.) и работе в это же время I съезда народов Терека (25 — 27 января 1918 г., 400 чел.) (в его составе

имелась казачья фракция). Авторы пришли к выводу, что большинство казачества тогда или было нейтрально, или поддержало советскую власть I съезда народов Терека и созданный на нем областной орган власти – Терский народный Совет [13].

Пишущие эти строки опубликовали стенограмму VI казачьего круга, показав, что в феврале 1918 г. в казачьей среде материально был оформлен раскол. Параллельно работали два форума: II съезд народов Терека (в его составе действовала казачья фракция, признавшая СНК РСФСР, съезд проходил с 16 февраля по 5 марта 1918 г. в Грозном, а затем – во Владикавказе) и VI круг Терского казачества (работал 11 – 24 февраля 1918 г. во Владикавказе) [2].

На материалах VI круга ТКВ было показано нежелание идеологов казачества интегрироваться в советскую политическую систему и в то же время отсутствие у них необходимых вооруженных сил для сопротивления народной власти. Поэтому круг сосредоточил внимание на анализе лишь социально-политической деятельности Войскового правительства с марта 1917 по февраль 1918 г. Анализ авторами выступлений министров Войскового правительства позволил показать значительные его успехи на хозяйственном поприще (народное образование, здравоохранение, сельское хозяйство, нефтепромыслы и др.). Такой аспект исследования истории казачества является новым, ранее ученые больше писали об антисоветских действиях «казачьей контрреволюции».

Важным шагом в развитии современного казаковедения явилось издание энциклопедии «Казачество» в 2003 г. Эта энциклопедия стала фактором современной историографии. В ее создании принимали участие 128 авторов, написавших 2 тыс. статей. Новое издание закрепило современную концепцию истории российского казачества, которая стала аргументом в переосмыслении отечественной истории нашими современниками, наметило и определило сегодняшнюю проблематику вопроса.

В энциклопедии освещена государственная деятельность по управлению казачьими войсками Ивана IV (с. 131), Петра I (с. 251), Анны Иоановны (с. 15), Елизаветы Петровны (с. 113), Екатерины II (с. 172), Павла I (с. 242), Александра I (с. 10), Николая I (с. 222), Александра II, Александра III (с. 11), Николая II (с. 223). Последовательно, шаг за шагом в верховном дореволюционном правлении на фоне общероссийских событий показана «регулирующая роль государства в делах казачьих войск».

К сожалению, в кратких статьях о деятельности царей и императоров не рассмотрен ни один закон, относящийся к казачеству, что существенно обедняет его историю, не показан процесс осуществления государственной власти в казачьих областях. Положение несколько исправлено публикацией в энциклопедии статьей об отдельных законах.

Государство, как известно, считается главным правотворческим институтом, и энциклопедия отражает создание верховными органами власти законов (положений, уставов и др.), составляющих нормативную основу государственного управления казачеством. Государство использует законодательство в качестве одного из средств воздействия на поведение людей. Для авторов статей энциклопедии, разумеется, вставал вопрос и об отборе тех или других законов для анализа. В целом удалось справиться с этой работой. Этому способствовало то, что научная общественность начала осуществлять такой отбор в 1990-е гг. – издавала сборники законов о казачестве (см., например: Сборник документов Донского Войскового круга (1917 – 1920 гг.). Ростов-на-Дону, 1992; Донские казаки и государственная служба: Сборник документов, 1991 – 2000. Ростов-на-Дону, 2001; и др.).

И все-таки «законодательный аспект» энциклопедии в новом издании желательно дополнить статьями не только по анализу законов, вышедших после издания энциклопедии (например, закон от 5 декабря 2005 г. «О государственной службе казачества»), но и по обычному праву казачества, нормы которого складывались и действовали веками, но до настоящего времени остаются просто неописанными. В последние годы по этому вопросу появился ряд интересных исследований (см.: Небратенко Г.Г., Куксенко Е.И. Теория и история обычного права донских казаков. Ростов-на-Дону, 2005; и др.) и приглашение правоведов как авторов новых статей энциклопедии просто необходимо (их совсем нет в составе научно-редакционного совета энциклопедии «Казачество»).

Участие казачества в законотворческом процессе связано и с деятельностью его депутатов в Государственной думе. Имеется большой исторический опыт участия депутатов

российского казачества в отечественном парламенте на начальном этапе его существования в 1906 – 1917 гг. Нельзя сказать, что эта сторона деятельности казачества в энциклопедии вовсе не затронута. Мельком этот сюжет все же проходит, например, названы два депутата всех четырех дум – В.А. Харламов (от донского казачества) и К.Л. Бардиж (от кубанского), однако вовсе осталась без внимания деятельность депутата всех четырех госдум М.С. Воронкова, отсутствуют сведения о депутатах Терского казачества Е.И. Тихонове (III Дума), Н.В. Лисичкине (IV Дума), о таких депутатах Донского казачества, как И.М. Кулаков, М.Н. Севастьянов, А.М. Скосырский (все депутаты I Госдумы), П.Г. Пырков, Н.Ф. Фомин (II Госдума); М.И. Кадацков, П.А. Плотников, А.К. Петров, П.Ф. Кравцов (III Госдума); Ю.М. Лебедев, А.А. Назаров, Е.Д. Логвинов, П.Ф.Кравцов, М.И. Канищев (IV Госдума) и др.; оренбургского казачества (С.С. Выдрин, М.И. Свешников, П.П. Вопилов – все депутаты I Госдумы), И.В. Заплатин (II Госдума), С.И. Шеметов (III Госдума); астраханского казачества – А.Г. Поляков (II Госдума), М.Г. Лебедев (III Госдума); забайкальского – Н.А. Войлошников, С.А. Таскин (III Госдума); сибирского – И.П. Лаптев (I, II Госдумы), Ф.А. Еремин (II, III Госдумы); уссурийского и амурского – Н.А. Маньков (III Госдума); семипалатинской губернии – А.И. Егошкин (III Госдума). Наши подсчеты показывают, что в четырех государственных думах действовало более 50 казаков-парламентариев, но подавляющее число их как депутатов не названо в энциклопедии вовсе. Если учесть, что сведения о каждом из них – очень важная и уникальная информация, то будущее многотомное издание могло бы вырасти более чем на 50 новых статей о каждом из казачьих депутатов в Государственной думе (см. подробнее: Сергеев В.Н., Шапсугов Д.Ю. Парламентская деятельность депутатов российского казачества. 1906 – 1917. Ростов-на-Дону, 2003; и др.).

Таким образом, анализ наиболее крупных исследований по истории Терского казачества свидетельствует о том, что из поля зрения советских учёных выпал целый класс документов – памятников права терцев. Эти документы игнорировались советскими учеными из-за «контрреволюционности» их создателей, из-за ослабления внимания к историко-правовым исследованиям, что в последние двадцать лет продолжается по инерции. Исследователи больше внимания уделяли общероссийским законам о казачестве, регламентировавшим местное государственное управление и самоуправление. Однако мало известно про обращение российских самодержцев к терцам. Почти совсем не анализируется нормотворчество местных органов власти. Не выявлены и не опубликованы принятые казачьим кругом ТКВ подзаконные акты, среди которых особо значимыми были: «Положение об общественном самоуправлении Терского казачества» (принято на первом круге, проходившем 14 – 17 марта 1917 г. и утвержденном Временным правительством); «Проект казачьей декларации о создании местной власти»; «Временная Конституция Терского края» (сентябрь 1917 г.); Проект Основных законов Юго-Восточной республики с президентом и парламентом во главе (до сентября 1917 г.). Выявление и переиздание памятников права терского казачества в начале XXI в. назрело, поскольку сделает эти документы доступными для ученых, расширит источниковую базу исследований.

Литература

1. *Караулов М.А.* Терское казачество. М., 1912 (переизд. в 2007); Заседателева Л.Б. Терские казаки. М., 1979; Казачество. Энциклопедия. М., 2003; и др.

2. *Сергеев В.Н., Звездова Н.В.* Возрождение казачьего круга на Юге России в начале XX в. М., 2010; Звездова Н.В. Войсковое правительство терского казачества в марте 1917 – феврале 1918 гг. // Ученые записки Донского юридического института. Ростов-на-Дону, 2006, С. 295 — 308; и др.

3. *Заседателева Л.Б.* Терские казаки. М., 1974.

4. *Заседателева Л.Б.* Указ. Соч. С. 224, 197; Потто В.А. Два века Терского казачества (1577 – 1801 гг.). Т. I – II. М., 1912.

5. *Исмаил-Заде Д.И.,* Воронцов-Дашков И.И. Администратор, реформатор. М., 2008.

6. *Матвеев В.А.* Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ростов-на-Дону, 2000; и др.

7. *Сергеев В.Н.* Многопартийность и государственная власть на Юге России в 1905 – 1920 гг. М., 2012; см.: Объяснительная

записка И.И. Воронцова-Дашкова царю Николаю II.

8. *Казин В.Х.* Казачьи войска. Репринт. М., 1982.; Агафонов О.А. Казачьи войска Российской империи. М., 1995; Астапенко М.П. История казачества России. М., 1998; *Трут В.П.* Казачество России в период Первой мировой войны. Ростов-на-Дону, 1998; Он же. Казачество России в период Октябрьской революции и на начальном этапе гражданской войны. Ростов-на-Дону, 2000; и др.

9. *Футорянский Л.И.* Казачество России в огне гражданской войны (1918 – 1920 гг.). Оренбург, 2003; и др.

10. *Граждданов Ю.Д.* Всевеликое войско Донское в 1918 г. Волгоград, 1997; Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе гражданской войны. Ростов-на-Дону, 1995. С. 20; Сенцов А.А. Рождение Кубано-Черноморской республики. Краснодар, 1989; Звездова Н.В. Начало формирования казачьей государственности на Дону, Кубани и Тереке в 1917 г. // Третьи Петровские чтения. Петровская академия наук и искусств. Отделение исторических наук: Сборник научных трудов. СПб., 2001. С. 75 — 79).

11. *Коренев Д.З.* Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967.

12. *Сергеев В.Н.* Многопартийность и государственная власть на Юге России в 1905 – 1920 гг. М., 2012. С. 242; Сергеев В.Н., Звездова Н.В. Возрождение казачьего круга на Юге России в начале XX в., М., 2010. С. 251.

13. Съезды народов Терека. Т. 1. Орджоникидзе, 1977. (Вступительная статья В.Д. Кучиева). С. 9 – 24, 35; Гиоев М.И. Антиденикинский фронт. Орджоникидзе, 1989; и др.